

DOI: 10.31696/S086919080034878-2

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ СОТРУДНИЧЕСТВА США С ТУРЦИЕЙ В НАЧАЛЕ XXI В.: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

© 2026

Е.С. ЯКОВЛЕВА ^a

^a – Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-6316-1280, elenayakovleva99@yandex.ru

Резюме: Исследование посвящено выявлению основных реперных точек в двусторонних турецко-американских отношениях в период с 2010 по 2024 г. Основное внимание уделяется курдскому вопросу, коррозии союзнических отношений по Североатлантическому Альянсу, а также экономическим аспектам, которые красной нитью прослеживаются через весь исследуемый период и оказывают существенное влияние на частоту и характер билатерального взаимодействия. Эволюция отношений Турции и США в данном контексте демонстрирует сложную динамику, обусловленную не только внутренними политическими процессами обеих стран, но и изменяющимися внешними угрозами и вызовами. Было выявлено, что для подобной активности характерно усиление нормотворчества в экономической сфере. Особый фокус исследователь направил на ухудшение двусторонних отношений после событий Арабской весны, включая сирийский кризис, разногласия по курдскому вопросу и покупку Турцией российских систем ПВО С-400, что привело к значительным трениям в оборонной сфере и отношениях внутри НАТО. Исследование анализирует последствия этих событий для экономического взаимодействия, включая изменения в торговом балансе, а также влияние на военно-экономическое сотрудничество двух стран. Важным аспектом является изучение воздействия внутренних факторов, таких как попытка переворота в Турции, усиление её военно-промышленного комплекса и изменение геополитической роли государства на международной арене. Ретроспективный анализ позволил выявить ключевые проблемные зоны в двустороннем сотрудничестве на текущем этапе. Дополнительно рассматривается дискурс многополярности, который Анкара использует как инструмент внешнеполитического торга. Анализируется, в какой степени заявления о приверженности идеям многополярного мира сочетаются с практикой сотрудничества Турции с западными объединениями. Выводы исследования подчёркивают усиление автономии Турции, её роль в региональных конфликтах и влияние на баланс сил внутри НАТО, а также сложившуюся ситуацию, при которой отношения с США в экономической сфере развивались гораздо медленнее, чем в политической.

Ключевые слова: Турция, США, Курдский вопрос, экономическое сотрудничество, конфликт, НАТО, Ближний Восток

Для цитирования: Яковлева Е.С. Основные вехи сотрудничества США с Турцией в начале XXI в.: экономический и военно-политический аспекты. *Восток (Oriens)*. 2026. № 2. С. 149–163. DOI: 10.31696/S086919080034878-2

THE MILESTONES OF U.S.–TURKEY COOPERATION IN THE EARLY 21ST CENTURY: ECONOMIC, MILITARY AND POLITICAL ASPECTS

© 2026

Elena S. IAKOVLEVA ^a

^a – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-6316-1280, elenayakovleva99@yandex.ru

Abstract: *This study is devoted to the identification of the milestones in bilateral Turkish-American relations in 2010-2024. The Kurdish issue, the corrosion of allied relations within NATO, and the economic factor run like a red thread through the entire period under study, having a significant impact on the frequency and nature of bilateral interactions. The evolution of relations between Turkey and the United States demonstrates a complex dynamic driven not only by the internal political processes in both countries, but also by changing external threats and challenges. The researcher focused on the deterioration of bilateral relations after the events of the Arab Spring, including the Syrian crisis, disagreements over the Kurdish issue and Turkey's purchase of Russian S-400 air defense systems, which led to significant friction in the relations within NATO. The study analyzes the consequences of these events for economic interaction, including changes in the trade balance, increased rule-making in the economic sphere, as well as the impact on military cooperation between the two countries. The article highlights the influence of internal and regional factors, such as the attempted coup in Turkey, the strengthening of its military industrial complex and the change in its geopolitical role. A retrospective analysis revealed the problematic areas in cooperation at the current stage. Ankara uses the discourse of multipolarity as a foreign policy bargaining tool. The findings emphasize the strengthening of Turkey's foreign policy autonomy, its role in regional conflicts and its influence on the balance of power within NATO.*

Keywords: Turkey, USA, Kurdish issue, economic cooperation, conflict, NATO, Middle East

For citation: Iakovleva E.S. The Milestones of U.S.–Turkey Cooperation in the Early 21st Century: Economic, Military and Political Aspects. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 2. Pp. 149–163. DOI: 10.31696/S086919080034878-2

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между США и Турецкой Республикой отличаются особой динамикой и привлекают повышенное внимание исследователей. Несмотря на относительно плотное сотрудничество по линии НАТО, отечественные авторы выделяют ряд проблем, влияющих на двустороннее взаимодействие. Они отмечают, что Турция в последние годы проводит самостоятельную политику, не обременённую региональной политикой США на Ближнем Востоке. Противоречия, связанные с курдским вопросом, отражены в работах С.М. Агамалиева [Агамалиев, 2024], Д.С. Крылова и А.И. Сбитневой [Крылов, Сбитнева 2024], А. Гасановой [Гасанова, 2022], А.Г. Геворгян [Геворгян, 2019], А.С. Кясова [Кясов, 2019]. Аналитики показывают, что, несмотря на не прямое вхождение Турции в конфликт в качестве партнёра США в начале Арабской весны, в первой половине 2020-х гг. Анкара уже являлась вполне автономным игроком на сирийской арене. При этом самостоятельность Турции, не принимаемая американской стороной, является дополнительным фактором,

осложняющим координацию между ними. Ключевой проблемой, повышающей уровень конфликтного взаимодействия Анкары и Вашингтона в Сирии, остаётся проблематика американского сотрудничества с курдскими формированиями [Крылов, 2024].

В целом, стратегический характер двустороннего партнёрства на основе анализа доктринальных документов отражён в работах В.А. Чмырёвой [Чмырева, 2024], А.В. Глазовой [Глазова, 2020], И.А. Свистуновой [Свистунова, 2024], Д.Б. Графова [Графов, 2020], В.А. Аваткова и А.И. Сбитневой [Аватков, Сбитнева, 2023, 2024], А.А. Давыдова [Давыдов, 2019], А.Д. Шумилина [Шумилин, 2023], П.В. Шлыкова [Шлыков, 2020].

Экономические же аспекты рассматриваются специалистами Института мировой экономики и международных отношений, Института Востоковедения [*Внешняя политика Турции*, 2023], Института Европы [*Энергетика Большого Средиземноморья*, 2024], Института США и Канады, а также Института научной информации по общественным наукам РАН: И.Д. Звягельской [Звягельская и др., 2020], Н.Ю. Ульченко [Ульченко, 2023], Н.Н. Бобкиным [Бобкин, 2023], А.А. Бгуашевой [Бгуашева, 2021], В.А. Аватковым [Аватков, 2023]. Среди турецких изысканий отдельно следует выделить SETA – Фонд политических, экономических и социальных исследований. В частности, военно-политическому и экономическому развитию Республики посвящены отдельные публикации А.А. Озер [Özer, 2019], которая говорит о значимости развития оборонно-промышленного комплекса Республики для повышения её суверенитета, а также особенностях региональной конъюнктуры. Она также фокусируется на курдском вопросе [Özer, 2023]. С. Унай [Ünay, 2024] анализирует попытку государственного переворота с точки зрения политэкономии, а Г.Ш. Оздемир [Özdemir, 2024] акцентирует внимание на технологическом сотрудничестве США и Турции, в частности в сфере искусственного интеллекта.

Политические аспекты взаимодействия Турции с НАТО отражены в некоторых работах государственного исследовательского центра SAM, подведомственного МИДу Турции [Başbaşıoğlu, 2023].

Результаты анализа турецко-американских отношений за последнюю четверть века представлены профессором Сертифом Демиром из Авиационного Университета в Анкаре. Бывший кадровый военный НАТО выявил основные межгосударственные противоречия и обратил внимание на значимость возвращения геополитики [Demir, 2024]. О. Мечик [Meçik, 2024] и Б. Йинанч [Yinanç, 2023], в свою очередь, концентрируются на экономической сфере билатеральных связей, Б.С. Карадемир [Karademir, 2019] осветила влияние Сирийского конфликта.

В числе североамериканских аналитических центров, предоставляющих экспертизу по исследуемой теме, традиционно следует выделить РЭНД (*RAND Corporation*)*¹. Б.М. Дженкинс особо сфокусировался на вопросе соблюдения Турецкой Республикой санкционного режима на фоне российско-украинских отношений в последние годы и их влияния на турецко-американские отношения [Jenkins, 2023]. Также стоит упомянуть исследования, проводимые Фондом Наследие (*Heritage Foundation*) [Phillips, 2020], Институтом Брукингса (*Brookings Institution*) [Relations with Turkey, 2024], Советом по международным делам (*Council on Foreign Relations (CFR)*) [Barkey, 2023], Центром стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies (CSIS)*)* [Aliriza, 2019]. Среди прочих публикаций на тему американо-турецких отношений стоит отметить работы С. Лэрраби [Larrabee, 2010], Р. Зиадеха [Ziadeh, 2020], К. Бейолу [Beyoghlou, 2020].

Работа основана на базовых принципах методологии социально-политических исследований. Институциональный подход был использован для анализа существующей нормативно-правовой базы, работы соответствующих министерств и ведомств, а так-

¹ Здесь и далее. * Организация признана нежелательной в РФ.

же существующих двусторонних экономических и военно-политических программ. Количественные методы исследования позволили проанализировать экономическое сотрудничество двух стран, а сравнительный анализ был применен к различным опубликованным источникам, в том числе материалам Госдепартамента США, выступлениям представителей исполнительной власти Турции, а также материалам различных аналитических изданий.

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ВАШИНГТОНА И АНКАРЫ В 2010–2020-х гг.

Отношения Вашингтона с Анкарой стали постепенно ухудшаться после Арабской весны, главным образом из-за событий в Сирии и Египте. В этот период позиции сторон в отношении политики на Ближнем Востоке и Северной Африке существенно разошлись. Если в начале работы администрации Б. Обамы (2009–2017) двусторонние отношения демонстрировали позитивную динамику и развитие сотрудничества в экономической, военной и политической сферах, то уже в 2012 г. министр иностранных дел Турции А. Давутоглу заявил о начале более активной «независимой» внешней политики Анкары [Akbaba, Özdamar, 2019]. До этого момента турецкая внешнеполитическая элита позиционировала своё государство как «партнёра региональной системы» отношений, а США стремились укрепить связи с региональными лидерами, включая Турцию, рассчитывая через неё улучшить отношения с мусульманским миром после войны в Ираке. Турецкая элита поддержала этот курс, и в тот период страны активно сотрудничали по вопросам энергетики, экономики, проблем Ближнего Востока, Северной Африки, Кавказа и Центральной Азии [*Turkey (Türkiye)-U.S. Relations*, 2024].

С момента прихода к власти Партии справедливости и развития во главе с Р.Т. Эрдоганом отношения между Турцией и США формировались под влиянием растущего экономического и политического влияния Турции на Ближнем Востоке. При этом восхождение Эрдогана на политическую арену Турции происходило на фоне стратегического разворота США в отношении Ближнего Востока, предполагающего постепенный демонтаж устоявшихся светских режимов и смену старых военно-политических элит на новые, более лояльные силы. Вашингтон рассматривал (умеренную) исламизацию как инструмент стабилизации региона, рассчитывая, что новые элиты смогут сохранить управляемость политических процессов. На раннем этапе эта логика делала Турцию желательным союзником и потенциальной моделью для других стран региона, сочетавшей демократические институты с исламской идентичностью. Однако со временем усилия Эрдогана по укреплению собственной власти и престижа, а также снижению зависимости от внешнего влияния стали противоречить исходной логике американской стратегии. Экономические реформы, рост национального военно-промышленного комплекса и переориентация на внутренние источники развития повысили степень автономии Турции и уменьшили возможности внешнего контроля над её политическим курсом. Таким образом, Турция перестала вписываться в образ «контролируемого партнёра», трансформируясь во всё более независимого актора региональной политики.

Дальнейший период развития отношений был охарактеризован появлением всё новых вызовов. К факторам напряжённости в отношениях между США и Турцией относятся конфликт в Сирии и приобретение Турцией российской системы ПВО С-400. События во внутренней политике, в том числе попытка государственного переворота в июле 2016 г., движение гюленистов и усиление политического контроля Эрдогана, ещё больше осложнили двусторонние отношения.

Несмотря на противоречия, военно-политический диалог между странами не прекращался: они продолжали совместные манёвры, включая масштабные учения в 2024 г. [EFES,

2024]. Однако инцидент 2017 г. с размещением изображений Ататюрка и Эрдогана в качестве мишеней стал символом глубинного кризиса доверия, сопутствующего военному взаимодействию двух стран.

Таблица 1.

Военные манёвры с совместным участием вооружённых сил США и Турции с 2010 по 2024 г.

Название	Годы	Тип	Статус
Anatolian Eagle	2011, 2019	Авиационные учения	Турецкая инициатива с приглашением международных партнёров
EFES	2014, 2016, 2019, 2024	Крупномасштабные совместные тактические учения с участием наземных, морских и авиационных подразделений	Турецкая многонациональная инициатива при участии союзников и партнёров
Sea Breeze	2011, 2013, 2015, 2017, 2019, 2021	Морские учения в Чёрном море	Многонациональные; со-хостинг: Украина + США (с широким вовлечением стран-членов и партнёров НАТО)
Saber Guardian	2017, 2019	Сухопутные манёвры, командно-штабные и полевые упражнения	Многонациональные под эгидой Командования Армии США в Европе
Trident	2015, 2017, 2018	Полномасштабные многофункциональные учения	Под эгидой НАТО
Steadfast Defender	2024	Стратегические развёртывания, командно-штабные и логистические операции	Под эгидой НАТО
Defender / Defender-Europe	2021, 2023	Масштабные сухопутные манёвры	Американская инициатива с участием партнёров по НАТО
Dynamic Manta / Dynamic Mariner	2017, 2021	Морские учения (противолодочная борьба)	Под эгидой НАТО
Phoenix Express	2012, 2015	Морские операции в Средиземном море	Многонациональные под эгидой Африканского командования ВС США
Breeze	2014, 2017, 2021	Морские операции в Черном море	Болгарская инициатива в координации с НАТО

Составлено автором по: [Anatolian Eagle, 2019; EFES-2024, 2024; Trident Juncture, 2025; Dynamic Manta, 2025].

Разногласия между США и Турцией в Сирии усилились в 2014 г. из-за использования джихадистами турецкой территории и поддержки США сирийских курдов, связанных с РПК. А в 2019 г. на северо-востоке Сирии возглавляемые Турцией силы атаковали поддерживаемые США курдские формирования, расширяя подконтрольную Турции территорию Сирии вдоль своей границы и вызывая тем самым резкую критику со стороны США.

Критические изменения в сирийской политической жизни в конце 2024 г. значительно усилили позиции Турции в регионе. Ослабление российско-иранского присутствия создало вакуум, который Анкара использует для укрепления своего влияния через поддержку сирийских оппозиционных сил. Одновременно новые очаги нестабильности на границах и связь Турции с оппозиционными группировками создают трения с США, учитывая поддержку Вашингтоном курдских СДС.

После закупки С-400 Администрация Трампа исключила Турцию из программы F-35, введя санкции против турецкого агентства по закупкам вооружения и некоторых его должностных лиц. Члены Конгресса при этом неофициально приостановили крупные продажи оружия Турции. Успешное же применение Турцией беспилотных летательных аппаратов в Сирии против техники российского производства, а также во время Второй Карабахской войны повысило статус Турции как страны-экспортёра вооружений, что отражается в статистике (см. *рис. 1*) [Market share, 2024].

Согласно данным СИПРИ [Arms transfers database, 2024], в 2014–2018 гг. турецкая оборонная промышленность занимала лишь 0,7% мирового рынка. В следующий пятилетний период, с 2020 по 2024 г., её доля выросла до 1,7%, то есть более чем в два раза, что свидетельствует о стабильном росте продаж и поставок вооружений. Стокгольмский институт указывает, что в период с 1990 по 2002 г. основными реципиентами турецких вооружений были страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии [Arms transfers database: Imports from Turkiye, 2024]. Учитывая данные за последующие периоды, можно проследить, как со временем менялась карта поставок с учетом усилившегося внимания Турции к ближневосточным конфликтам и прочим актуальным геополитическим проблемам.

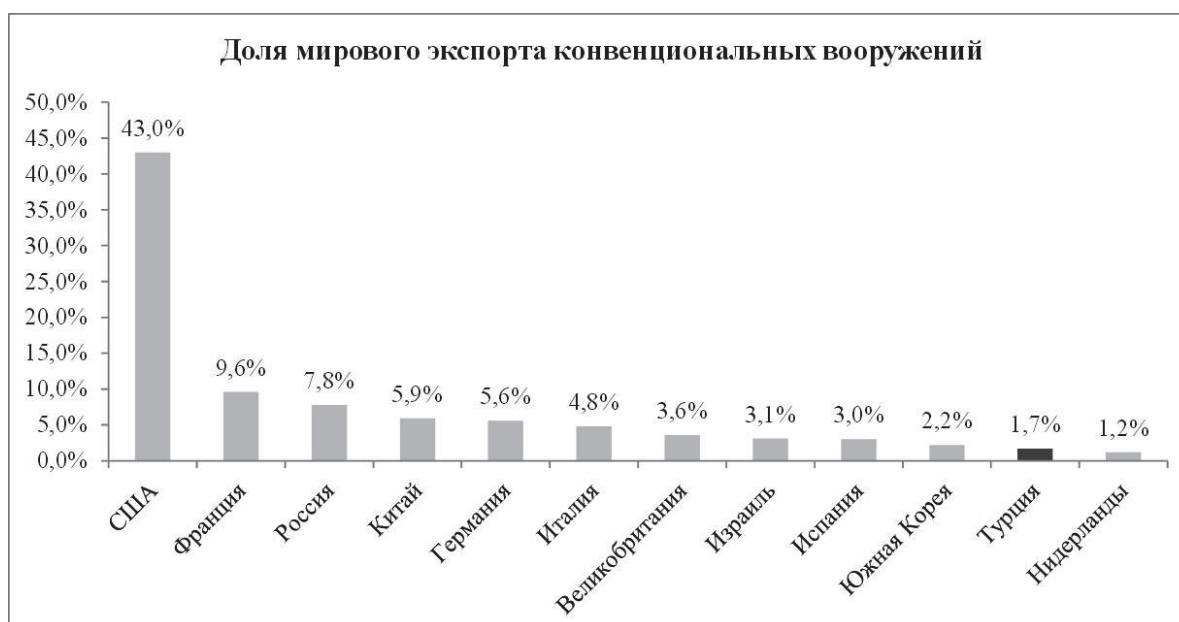

Рис. 1. Доля рынка ведущих экспортёров конвенциональных вооружений с 2020 по 2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных портала Statista [Market share, 2024].

Fig. 1. Market share of leading conventional arms exporters from 2020 to 2024.

Source: compiled by the author based on data from the Statista portal [Market share, 2024].

За три аналогичных периода экспортируемые американские вооружения в Турцию составили 9% от общего военно-промышленного экспорта США в 1990–2002 гг., в 2002–2013 гг. – он снизился до 2,9%, а в последнюю декаду и вовсе составил 2% от этого экспорта [*Arms transfers database: Imports from USA*, 2024]. Такое разительное снижение заметно как в процентном соотношении, так и в абсолютных числах. Отчасти оно вызвано развитием собственного военно-промышленного комплекса Турецкой Республики, а отчасти – разногласиями с ближайшим партнёром и союзником по НАТО. Кроме того, Турция на протяжении периода с 1990–2023 гг. продолжала входить в пятёрку главных импортёров американских вооружений, наряду с Саудовской Аравией, Японией, Южной Кореей и Тайванем.

В целом двусторонние экономические отношения в указанный период показывали особую динамику (рис. 2, 3). И если турецкий экспорт в США планомерно рос на протяжении всего периода (за исключением кризиса 2008 г.), то в показателях экспорта США в Турцию был замечен отчётливый спад с 2015 по 2020 г.

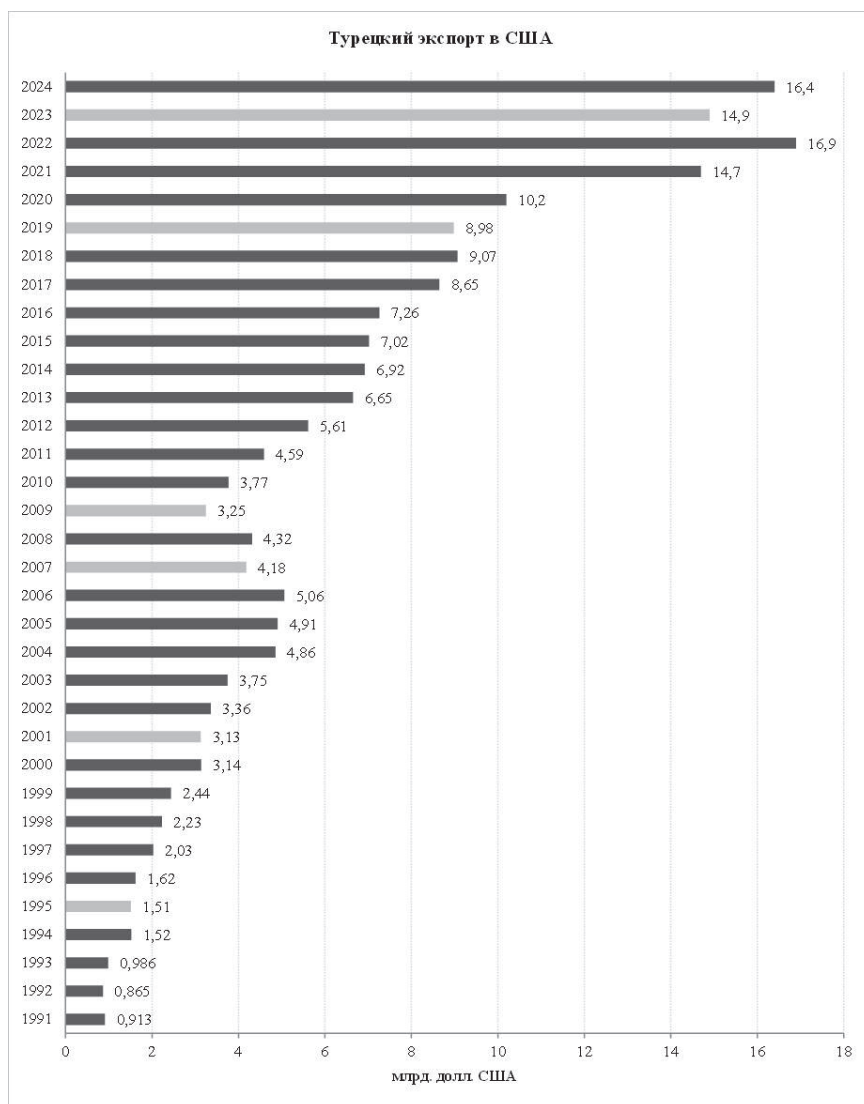

Рис. 2. Турецкий экспорт в США с 1991 по 2024 гг. (в млрд долл. США)

Источник: составлено автором на основе данных Trading Economics, World Bank

[*Turkey Exports*, 2024; *Turkiye Data Bank*, 2024]

Fig. 2. Turkish Exports to the United States, 1991–2024 (billion \$). Source: compiled by the author based on data from Trading Economics, World Bank [*Turkey Exports*, 2024; *Turkiye Data Bank*, 2024].

По мнению Б. Алырыза, возглавляющего созданный им в 1994 г. в Центре стратегических и международных исследований (CSIS) в Вашингтоне Проект «Турция», вопреки многочисленным обязательствам, взятым на себя Вашингтоном и Анкарой за прошедшие годы, экономические отношения между США и Турцией по-прежнему значительно отстают от уровня политических контактов [Aliriza, 2012].

Тем не менее обе стороны по-прежнему стремились улучшить свои экономические связи, о чём свидетельствуют попытки сформировать дополнительные механизмы сотрудничества. Создание в 2010 г. Рамочной программы по стратегическому экономиче-

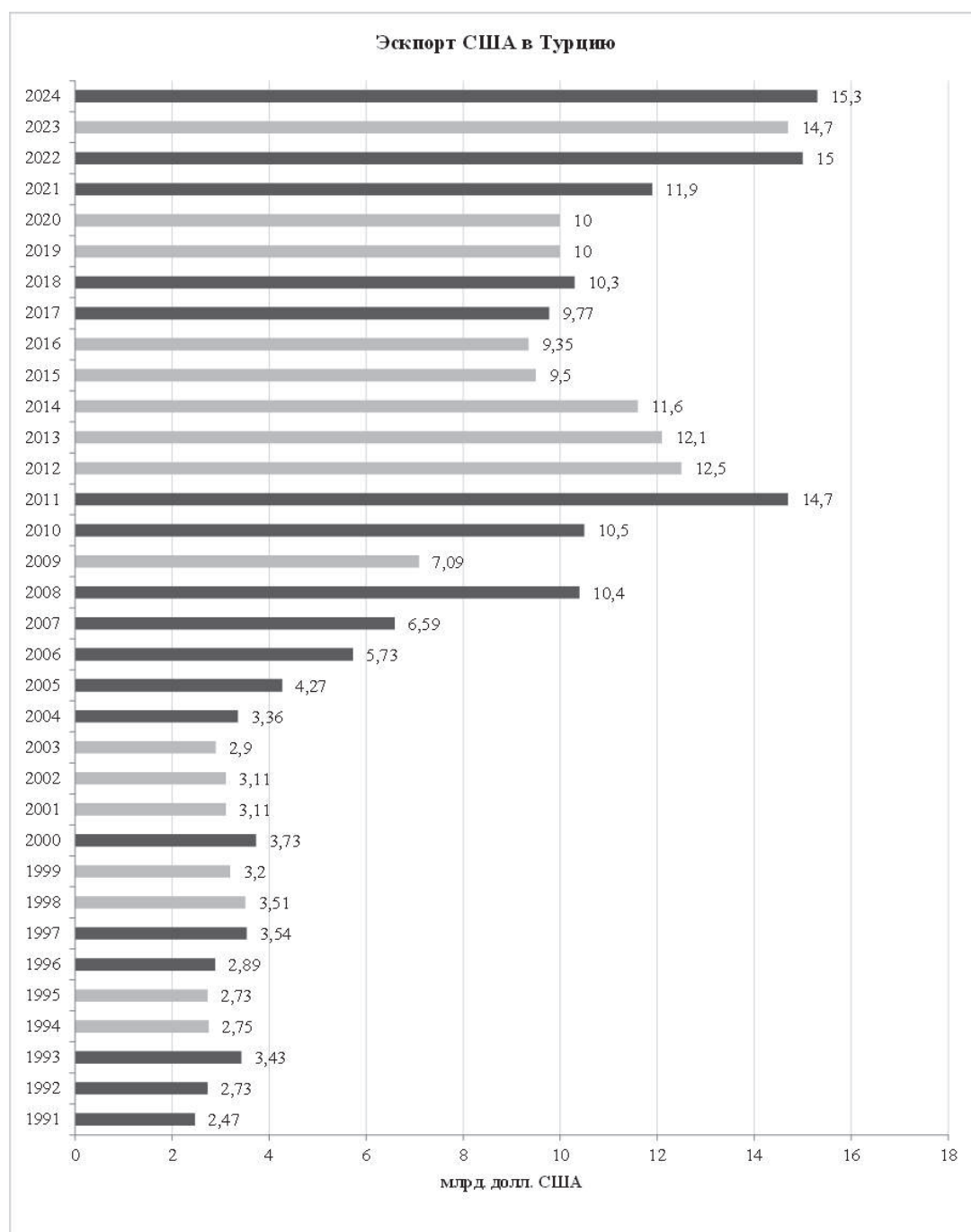

Рис. 3. Экспорт США в Турцию в 1991–2024 гг. (в млрд. долл. США).

Источник: составлено автором на основе данных Trading Economics [United States Exports, 2024]

Fig. 3. US Exports to Turkey, 1991–2024 (billion \$).

Source: compiled by the author based on data from Trading Economics [United States Exports, 2024].

скому и торговому сотрудничеству в Вашингтоне вместе с Деловым советом вдобавок к существующим организациям (таким как Совет по рамочному соглашению о торговле и инвестициях и Совет по экономическому партнёрству) привело к некоторым улучшениям. После кризисных 2008–2009 гг. был отмечен рост американского экспорта в Турцию на 44% и импорта из Турции в США на 19% в 2010–2011 гг. [*United States Imports*, 2024]. В 2011 г. объём торговли достиг почти 20 млрд долл., из которых 16,03 млрд долл. пришлось на импорт в Турцию, а 4,59 млрд долл. – на турецкий экспорт в США. Однако, по мнению исследователя, на тот момент было необходимо решить проблему увеличения торгового дисбаланса (в первую очередь из-за продаж продуктов авиационной и оборонной промышленности США Турции), в том числе путём повышения доли малого и среднего бизнеса в американо-турецком экономическом партнёрстве [Aliriza, 2012].

В последующий период многообещающей областью экономического сотрудничества являлось развитие предпринимательства в регионе Большого Ближнего Востока, который находился в процессе сложных преобразований после Арабской весны. Второй Саммит по вопросам предпринимательства в Стамбуле в 2011 г. стал примером попыток предпринять активные шаги в этой сфере.

Турецкие компании стремились расширить своё присутствие на рынке США с помощью программ поддержки предпринимательства и торговых представительств, которые помогают турецким компаниям снизить затраты на выход на рынок. Чтобы преодолеть существующие препятствия, турецкие бизнес-организации работают над улучшением своих прямых контактов с американскими партнёрами. Однако они часто сталкиваются с трудностями при поиске партнёров в США, поскольку американские компании по понятным причинам предпочитают экспортировать свою продукцию. Тем не менее Союз палат и товарных бирж Турции (*TOBB*) и Конфедерация бизнесменов и промышленников Турции (*TUSKON*) совместно с турецко-американской диаспорой активно занимаются экономической дипломатией от имени турецких экспортёров, чтобы улучшить ситуацию. Между Турцией и США подписаны различные двусторонние документы о развитии экономического сотрудничества, однако стоит подчеркнуть, что между этими странами отсутствует соглашение о свободной торговле.

В условиях расширения экономических форматов взаимодействия на мировой арене в рассматриваемый период билатеральное экономическое сотрудничество США и Турции нуждалось в развитии и адаптации под новые многополярные реалии. Логика конкуренции с Китаем и другими державами доминировала во внешнеполитических шагах Вашингтона, учитывая отставание уровня экономических отношений от политических ввиду охлаждения и сосредоточенности исключительно на военно-политической повестке после 2016 г. Американская сторона предпринимала конкретные шаги для перезапуска экономического диалога и ликвидации неравномерности развития треков двустороннего взаимодействия. Начиная с 2020 г. прошёл ряд встреч под эгидой Турецко-американского делового совета и Торговой палаты США, на которых обсуждалось расширение американских инвестиций, снятие барьеров в торговле и возможности цифровой экономики [*TAIK*, 2025; *Turkey, US seek to*, 2025]. При этом был сделан акцент на технологическом сотрудничестве, учитывая активное продвижение Соединёнными Штатами проектов в области зелёной энергетики, цифровизации и логистики, с целью уравновесить доминирование китайских и катарских капиталов. Включение Турции в региональные экономические цепочки поставок в обход России (в частности, после 2022 г.) также говорит о сознательном желании Вашингтона снизить зависимость Турции от альтернативных партнёров и привязать её к трансатлантическому пространству через экономику [*Why the Middle Corridor*, 2025].

В 2022 г. товарооборот между США и Турцией достиг 42 млрд долл., а в 2023 г. после визита М. Чавушоглу в Вашингтон, где он провёл переговоры с госсекретарем США Э. Блинкеном в рамках второй министерской встречи стратегического механизма двустороннего взаимодействия, было объявлено о планах довести товарооборот в обозримом будущем до 100 млрд долл., что можно рассматривать как символический стимул к активизации более плотного экономического диалога [*Türkiye-USA bilateral trade*, 2024].

Тем не менее по состоянию на 2024–2025 гг. эти планы так и не были реализованы, объём торговли оставался на прежнем уровне (около 30–40 млрд долл.) Зачастую грандиозные экономические планы могут также быть подвержены влиянию политических событий. Например, когда в 2021 г. президент Байден охарактеризовал действия Османской империи в отношении армян во время Первой мировой войны как геноцид, официально признав его вслед за Палатой представителей и Конгрессом (в 2019 г.), это вызвало недовольство турецкого руководства.

ВЫВОДЫ

С повышением веса Турции в региональных вопросах усилилась её внешнеполитическая самостоятельность и более активное противостояние в некоторых вопросах с союзниками по НАТО. Примером тому послужил вопрос о вступлении Швеции и Финляндии в Альянс, когда руководство Республики активно противостояло его расширению ввиду попустительства и неисполненных обязательств двух стран по борьбе с терроризмом. Представленные условия для одобрения вступления затормозили процесс на два года и, несмотря на консолидацию и активизацию союзнического взаимодействия, продемонстрировали способность Турции блокировать коллективные инициативы и усложнили политическую конъюнктуру в билатеральных отношениях с США. Как отметил бывший глава МИД Республики Чавушоглу в 2022 г., «любой конфликт напрямую влияет на Турцию, поэтому наша активность в таких вопросах, как Украина, Россия, Афганистан, Ливия, Сирия, Балканы, Центральная Азия, – это не выбор, а стратегическая необходимость для нас» [*A Conversation With Foreign Minister*, 2022].

Справедливо отметить, что в условиях формирования многополярного мира стремление Турции позиционировать себя как самостоятельного игрока «незападного мира» выглядит противоречиво на фоне скромных результатов во взаимодействии с ШОС и БРИКС. Анкара остаётся лишь партнёром по диалогу в ШОС и не продвинулась в вопросе членства в БРИКС, что связано с настороженностью участников, воспринимающих её как страну НАТО, и с ограниченными ресурсами [Aydin Duzgit, 2024]. Её многополярная риторика скорее служит инструментом внешнеполитического торга, тогда как статистика голосований в ГА ООН показывает большую близость позиций Турции к США, чем к странам БРИКС [Parlar Dal, Kurşun, 2017]. В результате именно взаимодействие с западными союзниками остаётся для Анкары более прагматичным и институционально устойчивым направлением.

Отношения между США и Турцией в 2010–2024 гг. демонстрируют сложный и противоречивый характер. Несмотря на наличие тесных исторических и стратегических связей, период был отмечен множеством кризисов, вызванных расхождением интересов сторон в Сирии, связями Турции с Россией и США с союзниками на Ближнем Востоке, а также внутренними политическими событиями в Турции.

Сирийский конфликт стал одной из центральных точек разногласий. Разные подходы к решению курдского вопроса и поддержка США Сирийских демократических сил обострили напряжённость. Турция же стремилась продвигать собственную повестку в регионе, что иногда вызывало дихотомическое противостояние с Вашингтоном. В контексте событий

2023–2024 гг. Анкара приобрела важные стратегические преимущества в Сирии, что усилило её позиции как регионального лидера. Одновременно её действия провоцируют новые вызовы, включая нестабильность на границах и потенциальное охлаждение отношений с союзниками.

Экономические отношения развивались медленнее, чем политические. Турция продемонстрировала рост экспорта и укрепление национального оборонного комплекса, что снизило её зависимость от импорта американских вооружений. Это воспринимается США как риск утраты рычагов влияния, что тоже отражается на двусторонних отношениях. Однако в последние годы стороны активизировали усилия для увеличения объемов двустороннего товарооборота и торговли в целом.

Более того, Турция укрепила свою внешнеполитическую самостоятельность, включая посреднические роли в конфликтном урегулировании и активное участие в ближневосточных процессах. Однако этот курс создал напряжение внутри НАТО, что на фоне лавирования и риторики об участии в многополярных форматах Глобального Юга усложняет её билатеральные отношения с США. Тем не менее, стратегическая взаимозависимость и роль Турции в качестве регионального игрока делают приоритетом для США сохранение кооперации. Несмотря на демонстративные шаги Анкары по диверсификации внешней политики, её институциональные связи с евроатлантическими структурами продолжают оставаться краеугольным камнем внешней политики Турции.

Таким образом, роль Турции в региональных и глобальных процессах продолжает расти, а её амбиции требуют от США и других партнёров более гибкой стратегии взаимодействия с учётом сложной динамики их сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аватков В.А. Военно-промышленный комплекс Турции в 2022 г.: основные тенденции. *Современные востоковедческие исследования*. 2023. Т. 5. № 2. С. 118–129 [Avatkov V.A. Turkey's Military-Industrial Complex in 2022: Main Trends. *Modern Oriental Studies*. 2023. Vol. 5. No. 2. Pp. 118–129 (in Russian)].

Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турция – Запад: образцовый антагонизм? *Современная Европа*. 2023. № 5(119). С. 31–43 [Avatkov V.A., Sbitneva A.I. Turkey – the West: exemplary antagonism? *Contemporary Europe*. 2023. No. 5(119). Pp. 31–43 (in Russian)].

Аватков В.А., Сбитнева А.И. Между Западом и Незападом: Турция перед лицом геостратегического выбора. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2024. Т. 26. № 1. С. 131–142 [Avatkov V.A., Sbitneva A.I. Between West and Non-West: Turkey at a Crossroad of Geostrategic Choice. *RUDN Journal of Political Science*. 2024. Vol. 26. No. 1. Pp. 131–142 (in Russian)].

Агамалиев С.М. Турецко-американские отношения в 2014–2023 гг.: основные тенденции и противоречия. *Россия и современный мир*. 2024. № 2(123). С. 203–213. [Agamaliyev S.M. Development of Turkish–American Relations in 2014–2023: Negative Trends and Problem Areas. *Russia and the Contemporary World*. 2024. No. 2(123). Pp. 203–213 (in Russian)].

Бгуашева А.А. *Военно-политическое и торгово-экономическое сотрудничество США с Турцией (1945–2017 гг.)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Краснодар, 2021 [Bguasheva A.A. *Military, Political, Trade and Economic Cooperation between the USA and Turkey (1945–2017)*. PhD Thesis. Krasnodar, 2021 (in Russian)].

Бобкин Н.Н. Турция и США запускают новый стратегический механизм: первые итоги и ближайшие перспективы. *Россия и Америка в XXI веке*. 2023. № 1 [Bobkin N.N. Turkey and the United States launch a new strategic mechanism: first results and immediate prospects. *Russia and America in the 21st Century*. 2023. No. 1 (in Russian)]. <https://rusus.jes.su/s207054760024521-0-1/> (accessed: 01.03.2026)

Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики. М.: ИВ РАН, 2023 [*Turkey's Foreign Policy during the Rule of the Justice and Development Party (2002–2023). On the 100th anniversary of the Republic.* Moscow: IOS RAS, 2023 (in Russian)].

Гасанова А. Турция и сирийский конфликт. *Мировая экономика и международные отношения.* 2022. Т. 66. № 3. С. 44–51 [Gasanova A. Turkey and Syrian conflict. *World Economy and International Relations.* 2022. Vol. 66. No. 3. Pp. 44–51 (in Russian)].

Геворгян А.Г. Курдский вопрос в турецко-сирийских отношениях в контексте сирийского кризиса. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2019. Т. 19. № 4. С. 615–624 [Gevorgyan A.G. The Kurdish Issue in Turkish-Syrian Relations in the Context of the Syrian Crisis. *Vestnik RUDN. International Relations.* 2019. Vol. 19. No. 4. Pp. 615–624 (in Russian)].

Глазова А.В. Американо-турецкие отношения: перспективы выхода из кризиса и выстраивания новой модели взаимодействия. *Проблемы национальной стратегии.* 2020. № 2(59). С. 118–133 [Glazova A.V. The U.S. – Turkey Relationship: Prospects for Overcoming the Crisis and Building a New Model for Cooperation. *National Strategy Issues.* 2020. No. 2(59). Pp. 118–133 (in Russian)].

Графов Д.Б. Лоббирование интересов Турции в США при администрации Д. Трампа. *Восточная аналитика.* 2020. № 4. С. 154–181 [Grafov D.B. Lobbying of the Turkish Interests in the U.S. under the Presidency of D. Trump. *Eastern Analytics.* 2020. No. 4. Pp. 154–181 (in Russian)].

Давыдов А.А. Системный кризис американо-турецких отношений при Д. Трампе. *Вестник МГИМО Университета.* 2019. Т. 12. № 4. С. 145–16 [Davydov A.A. Systemic Crisis in the US-Turkish Relations Under the Presidency of D. Trump. *MGIMO Review of International Relations.* 2019. Vol. 12. No. 4. Pp. 145–160 (in Russian)].

Звягельская И., Свистунова И., Сурков Н. Ближний Восток в условиях «негативной определенности». *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. Т. 64. № 6. С. 94–103 [Zvyagelskaya I., Svistunova I., Surkov N. The Middle East at a Time of “Negative Certainty”. *World Economy and International Relations.* 2020. Vol. 64. No. 6. Pp. 94–103 (in Russian)].

Крылов Д., Сбитнева А. Конфликтное взаимодействие Турции и США в рамках сирийского кризиса. *Пути к миру и безопасности.* 2024. № 1(66). С. 134–149 [Krylov D., Sbitneva A. Conflict interaction between Turkey and the United States in the Syria crisis. *Pathways to Peace and Security.* 2024. No. 1(66). Pp. 134–149 (in Russian)].

Кясов А.С. Курдский вопрос во внешней политике Турции. *Терроризм как глобальная проблема современных международных отношений: Материалы круглого стола, Пятигорск, 22 мая 2019 г.* Пятигорск: Пятигорский государственный университет. 2019. С. 82–86 [Kasov A.S. The Kurdish question in Turkey's foreign policy. *Terrorism as a Global Problem of Modern International Relations: Materials of the Round Table, Pyatigorsk, May 22, 2019.* Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2019. Pp. 82–86 (in Russian)].

Свистунова И. Политика Турции по объединению тюркских стран: от культуры к экономике. *Мировая экономика и международные отношения.* 2024. Т. 68. № 11. С. 104–114 [Svistunova I. Turkey's Policy of Uniting Turkic Countries: from Culture to Economy. *World Economy and International Relations.* 2024. Vol. 68. No. 11. Pp. 104–114 (in Russian)].

Ульченко Н.Ю. Экономический фактор во внешней политике Турции периода правления ПСР. *Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики.* М.: ИВ РАН, 2023. С. 23–41. [Ulchenko N.Y. Economic factor in Türkiye's foreign policy during the period of the AKP. *Turkey's Foreign Policy during the Rule of the Justice and Development Party (2002–2023). On the 100th anniversary of the Republic.* Moscow: IOS RAS, 2023. Pp. 23–41 (in Russian)].

Чмырева В.А. Турецкая республика в фокусе стратегического планирования США: преемственность американского внешнеполитического курса. *Мировая политика.* 2024. № 3. С. 21–31 [Chmyreva

V.A. Turkey in the Focus of American Strategic Planning: Continuity in US Foreign Policy. *World Politics*. 2024. No. 3. Pp. 21–31 (in Russian)].

Шлыков П.В. Между США, Европой и Евразией: Трансформация внешнеполитических приоритетов Турции. *Актуальные проблемы Европы*. 2020. № 1(105). С. 110–135 [Shlykov P.V. Between the US, the EU and Eurasia: Transformation of Foreign Policy Priorities of Turkey. *Current Problems of Europe*. 2020. No. 1(105). Pp. 110–135 (in Russian)].

Шумилин А.И. Эрдоган остаётся: перспективы отношений Турции с США, ЕС и Россией. Часть 1. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2023. № 3(33). С. 7–16 [Shumilin A.I. Erdogan Stays: Prospects for Turkey's Relations with the US, EU and Russia. Part 1. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* (= *Academic and Analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS*). 2023. No. 3(33). Pp. 7–16 (in Russian)].

Энергетика Большого Средиземноморья. Под ред. Е.Г. Энтиной. М.: Ин-т Европы РАН, 2024. [The energy issues of the Greater Mediterranean. E.G. Entina (ed.) Moscow: Institute of Europe RAS, 2024. Pp. 96–112 (in Russian)].

38th American-Turkish Conference. *TAIK*. 2020. <https://taik.org.tr/en-US/Events/3027/38th-American-Turkish-Conference> (accessed: 15.09.2025).

A Conversation with Foreign Minister Mevlüt Çavuşoğlu of Türkiye. *Council on Foreign Affairs*. 23.09.2022. <https://www.cfr.org/event/conversation-foreign-minister-mevlut-cavusoglu-turkiye> (accessed: 03.12.2024).

Akbaba Y., Özdamar Ö. *Role Theory in the Middle East and North Africa: Politics, Economics and Identity*. New York: Routledge. 2019.

Aliriza B. U.S.-Turkish Relations: a review at the beginning of the third decade of the post-cold war era. *Center for Strategic and International Studies (CSIS)*. 2012. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/121107_Aliriza_USTurkish_Relations_Web.pdf (accessed: 03.12.2024).

Aliriza B. U.S.-Turkey Relations: Summer Doldrums, Autumn Storms? *Center for Strategic and International Studies (CSIS)*. 2019. <https://www.csis.org/analysis/us-turkey-relations-summer-doldrums-autumn-storms> (accessed: 01.12.2024).

Anatolian Eagle. *US Department of Defense*. <https://www.dvidshub.net/feature/anatolianeagle19> (accessed: 15.09.2025).

Arms transfers database. *SIPRI*. <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/ImportExportTop> (accessed: 03.12.2024).

Arms transfers database: Imports from the USA. *SIPRI*. <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/CSVResult> (accessed: 03.12.2024).

Arms transfers database: Imports from Türkiye. *SIPRI*. <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/CSVResult> (accessed: 03.12.2024).

Aydin Duzgit S. Middle Powers and the Multipolar International Order: Turkey and the BRICS. *Belfer Center for Science and International Affairs*. 22.10.2024. <https://www.belfercenter.org/research-analysis/middle-powers-and-multipolar-international-order-turkey-and-brics> (accessed: 15.09.2025).

Barkey H.J. Turkey, the United States, and the Israel-Hamas War. *Council on Foreign Relations*. 25.10.2023. <https://www.cfr.org/article/turkey-united-states-and-israel-hamas-war> (accessed: 01.12.2024).

Başbaşlıoğlu A. Implications of NATO's 2022 Strategic Concept on its Enlargement & Partnership Policies and Türkiye's Position: Challenges and Opportunities. *SAM Papers*. Dışişleri Bakanlığı Stratejik Araştırmalar Merkezi (SAM). <https://www.sam.gov.tr/en/papers/implications-of-nato-s-2022-strategic-concept-on-its-enlargement-partnership-policies-and-turkiye-s-position-challenges-and-opportunities> (accessed: 30.11.2024)

Beyoghlou K.A. Turkey and the United States on the Brink: Implications for NATO and the US-Turkish Strategic and Military Partnership. *Strategic Studies Institute, US Army War College*. 01.01.2020. <http://www.jstor.org/stable/resrep24340>. (accessed: 01.12.2024).

Demir S. Analysis of Turkish-American Relations Post-1990s. *Karadeniz Araştırmaları*. 2024. No. 81. Pp. 69–96. <https://dergipark.org.tr/tr/pub/karadearas/issue/83769/1385228> (accessed: 30.11.2024).

Dynamic Manta. *NATO*. <https://mc.nato.int/missions/exercises/dynamic-manta-2017> (accessed: 15.09.2025).

Jenkins B.M. Consequences of the War in Ukraine: Two Areas of Contention – Turkey and the Balkans. *Rand Corporation*. <https://www.rand.org/pubs/commentary/2023/03/consequences-of-the-war-in-ukraine-turkey-and-the-balkans.html> (accessed: 30.11.2024)

Karademir B.S. A Dance of Entanglement: The US-Turkish Relations in the Context of the Syrian Conflict. *Uluslararası İlişkiler / International Relations*. 2019. No. 62. Pp. 27–43. <https://www.jstor.org/stable/26664884>. (accessed: 01.12.2024).

Larrabee F.S. U.S.-Turkish Defense Cooperation. *Troubled Partnership: U.S.-Turkish Relations in an Era of Global Geopolitical Change*. Los Angeles: RAND Corporation, 2010. Pp. 77–88. <http://www.jstor.org/stable/10.7249/mg899af.14>. (accessed: 01.12.2024).

Market share of the leading exporters of major weapons between 2019 and 2024 by country. *Statista*. <https://www.statista.com/statistics/267131/market-share-of-the-leading-exporters-of-conventional-weapons/> (accessed: 03.12.2024).

Meçik O. Turkish-American Economic Relations from Past to the Future. *UPA Strategic Affairs*. 2024. No. 5. Pp. 4–21. <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/4186972> (accessed: 30.11.2024).

Özdemir G.S. How to Understand Erdoğan–Musk Meeting: Main Agenda and Its Significance. *SETA Publications*. <https://www.setav.org/en/focus-how-to-understand-erdogan-musk-meeting-main-agenda-and-its-significance> (accessed: 30.11.2024).

Özer A.İ.A. The Rise of the Turkish Defense Industry. *SETA Publications*. 2019. <https://www.setav.org/en/the-rise-of-the-turkish-defense-industry> (accessed: 28.11.2024).

Özer A.İ.A. President Erdogan's Discourse on the Kurdish Issue. *MGIMO Review of International Relations*. 2023. No. 16(1). Pp. 201–218. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-1-88-201-218. <https://cyberleninka.ru/article/n/president-erdogan-s-discourse-on-the-kurdish-issue> (accessed: 01.12.2024).

Parlar Dal E., Kurşun A.M. An Analysis of Turkey's and BRICS' Voting Cohesion in the UN General Assembly during 2002–2014. *Global Policy (SSCI)*. 30.01.2017. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12405> (accessed: 15.09.2025).

Phillips J. Erdogan's Turkey Drifts from U.S. Ally to Frenemy. *Heritage Foundation*. 30.01.2018. <https://www.heritage.org/middle-east/commentary/erdogans-turkey-drifts-us-ally-frenemy> (accessed: 01.12.2024).

Relations with Turkey under Trump 2.0. *Brookings Institute Research*. <https://www.brookings.edu/events/relations-with-turkey-under-trump-2-0/> (accessed: 01.12.2024).

Trident Juncture. *NATO*. <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm> (accessed: 15.09.2025).

Turkey (Türkiye)-U.S. Relations: Timeline and Brief Historical Context. *US Congressional Research Service*. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10487> (accessed: 03.12.2024).

Turkey Exports to United States. *Trading Economics*. <https://tradingeconomics.com/turkey/exports/united-states> (accessed: 03.12.2024).

Turkey, US seek to boost bilateral trade. *TimeTurk*. <https://www.timeturk.com/en/turkey-us-seek-to-boost-bilateral-trade/news-43026> (accessed: 15.09.2025).

The Turkish Armed Forces Successfully Completed EFES-2024 Combined Joint Live-Fire Exercise. *Defense Turkey*. 08.08.2024. <https://www.defenceturkey.com/en/content/the-turkish-armed-forces-successfully-completed-efes-2024-combined-joint-live-fire-exercise-6047> (accessed: 15.09.2025).

Türkiye Data Bank. *The World Bank*. <https://data.worldbank.org/country/turkiye?view=chart> (accessed: 03.12.2024).

Türkiye-USA bilateral trade goal set at \$100 billion. *Turkuvaz Yayın Hizmetleri ve Ticaret A.Ş. A News*. 26.09.2023. <https://www.aneews.com.tr/economy/2023/09/26/turkiye-usa-bilateral-trade-goal-set-at-100-billion> (accessed: 05.12.2024).

Ünay S. Deconstructing the Gülenist Coup Attempt: A Political Economy Perspective. *Politics Today*. <https://politicstoday.org/deconstructing-the-gulenist-coup-attempt-a-political-economy-perspective/> (accessed: 28.11.2024).

United States Exports to Turkey. *Trading Economics*. <https://tradingeconomics.com/united-states/exports/turkey> (accessed: 03.12.2024).

United States Imports from Turkey. *Trading Economics*. <https://tradingeconomics.com/united-states/imports/turkey> (accessed: 03.12.2024).

Why the Middle Corridor matters amid a geopolitical resorting. *Atlantic Council*. <https://www.atlanticcouncil.org/content-series/ac-turkey-defense-journal/why-the-middle-corridor-matters-amid-a-geopolitical-resorting> (accessed: 15.09.2025).

Yinanç B. A «new era» in Turkish-American Relations? *Yetkin Report Politics Analytics*. 08.09.2023. <https://yetkinreport.com/en/2023/09/08/a-new-era-with-the-us/> (accessed: 01.12.2024).

Ziadeh R. American-Turkish Relations. Biden Has a New Opportunity in Syria. *Arab Center for Research & Policy Studies*. 20.12.2020. <http://www.jstor.org/stable/resrep27602.7> (accessed: 01.12.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЯКОВЛЕВА Елена Сергеевна – аспирант
кафедры международных отношений
на постсоветском пространстве, Санкт-
Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия.

Elena S. IAKOVLEVA, Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University, Saint
Petersburg, Russia.